

Эволюция концепции электронного государства

Evolution of the concept of e-government

Борисова А.Н.

Специалист, НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва

e-mail: borisovaab.97@yandex.ru

Borisova A.N.

Specialist, Moscow Institute of Economics, Moscow

e-mail: borisovaab.97@yandex.ru

Аннотация

В работе представлен комплексный анализ эволюции концепции электронного государства (ЭГ) в контексте трансформации парадигм публичного управления. Рассматривается генезис концепта от первоначальных моделей технократической автоматизации бюрократических процедур конца XX в. до современных экосистемных представлений, базирующихся на платформенных решениях и технологиях искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется смене теоретических подходов: от сервисно-ориентированной модели «электронного правительства», имплементирующей принципы нового государственного менеджмента, к проактивной парадигме, основанной на анализе больших данных, и далее — к формированию концепции «платформенного государства». В работе идентифицируются ключевые этапы концептуализации, раскрывается диалектика перехода от дискретных сервисов к интегральной цифровой экосистеме, а также актуализируются вызовы, связанные с обеспечением цифрового суверенитета, киберустойчивости и этической легитимности алгоритмического управления.

Ключевые слова: электронное государство, электронное правительство, цифровизация публичного управления, эволюция концепции, платформенное государство, экосистемная парадигма, цифровая трансформация, большие данные, искусственный интеллект, публичные услуги, новый государственный менеджмент.

Abstract

This paper presents a comprehensive analysis of the evolution of the concept of e-government (EG) in the context of the transformation of public administration paradigms. It examines the concept's genesis, from the initial models of technocratic automation of bureaucratic procedures of the late 20th century to modern ecosystem concepts based on platform solutions and artificial intelligence technologies. Particular attention is paid to the shift in theoretical approaches: from a service-oriented e-government model implementing the principles of new public management to a proactive paradigm based on big data analysis, and then to the development of the concept of a "platform state." The paper identifies key stages of conceptualization, reveals the dialectic of the transition from discrete services to an integrated digital ecosystem, and highlights the challenges associated with ensuring digital sovereignty, cyber resilience, and the ethical legitimacy of algorithmic governance.

Keywords: e-government, electronic government, digitalization of public administration, evolution of the concept, platform state, ecosystem paradigm, digital transformation, big data, artificial intelligence, public services, new public management.

Возникновение и последующее видоизменение понятия «электронное государство» (далее — ЭГ) представляет собой сложный, многосторонний и далеко не прямолинейный процесс, который отражает глубинное внутреннее противоречие во взаимодействии между стремительным техническим развитием и консервативным устройством государственных учреждений. В современном научном мышлении, опирающемся на неинституциональный подход к изучению развития учреждений, а также на теорию общественно-технических систем (socio-technical systems), принято выделять несколько основных этапов осмысления данного явления. Каждый из этих этапов отличался главенством определенного подхода в понимании сущностной роли средств обмена сведениями и коммуникации в работе государства и его общении с обществом, наглядно показывая переход от узко-инструментального взгляда на технику как на простое орудие к пониманию ее как самостоятельной системообразующей и даже трансформирующей силы.

Первый этап (конец 90-х — начало 2000-х гг.) был отмечен появлением модели, сосредоточенной на технике, которую правильнее назвать этапом «оснащения должностных служб» или «компьютеризации рабочих мест». В это время в науке и в практике государственного управления главенствовал редуционистский подход, сводящий сложное к простому. Он отождествлял ЭГ с широким внедрением средств вычислительной техники и связи в уже существующие, давно сложившиеся бюрократические и управленческие порядки без их глубокой структурной перестройки. Главной задачей выступало улучшение эффективности при выполнении однообразных рутинных действий, автоматизация внутреннего документооборота и создание показных, по сути — «выставочных», веб-страниц органов власти в сети, которые выполняли скорее репрезентативную, нежели функциональную роль. Ключевым недостатком данного этапа являлось отсутствие коренного преобразования самих управленческих действий и способов коммуникации между властью и обществом; техника выступала лишь внешним, привходящим дополнением к устаревшим бюрократическим построениям, не затрагивая глубинных основ взаимодействия государства и общества. Это было время разрозненного показа сведений, лишённого обратной связи и завершенности транзакций, что порождало так называемые «цифровые витрины» при сохранении бумажной бюрократии внутри.

Второй этап (середина 2000-х — 2010-е гг.) связан с укреплением подхода, ориентированного на услуги, и переходом к понятию «электронное правительство» в узком, прикладном смысле. Смысловый центр тяжести сместился с внутренней эффективности бюрократического аппарата на качество оказания общедоступных услуг и удовлетворенность получателя. Идеология Нового государственного управления (New Public Management), с его положениями экономической эффективности, хозяйственной пользы и клиентоориентированности, нашла свое отражение в стремлении представить гражданина как «получателя» или «потребителя» государственных услуг. Техническое развитие на этом этапе характеризовалось обеспечением согласованности ведомственных информационных систем, развитием многоцелевых объединяющих решений (порталов) и внедрением понятия «единого окна», призванного уменьшить издержки взаимодействия и обеспечить доступ к услугам из любого места (принцип «вездесущности»). Тем не менее, данная модель сохраняла преимущественно реактивный характер: государство лишь отвечало на явно выраженные запросы «потребителя», а не предугадывало их, что сохраняло транзакционные издержки для граждан и не устраняло необходимость сбора справок, хотя и в электронной форме.

Третий этап (2010-е — начало 2020-х гг.) был отмечен развитием понятия в сторону всеобъемлющей модели «электронного государства» в широком смысле. Здесь происходит сближение двух ключевых направлений: транзакционного (G2C — государство-гражданин, G2B — государство-предприятие) и партисипаторного, основанного на участии (государство-гражданин в обсуждениях и принятии решений). На смену линейному и реактивному оказанию услуг приходит концепция проактивного (упреждающего) управления, опирающегося на предиктивный анализ больших данных (Big Data), коренную перестройку

административных регламентов и процессный подход, ориентированный на жизненные ситуации. Ключевым понятием становится принцип «digital by default» (обращение к цифровому виду по умолчанию), предполагающий приоритет электронной формы взаимодействия над традиционной и, одновременно, скрытое требование определенного уровня цифровой грамотности от человека. Более того, происходит усложнение архитектуры ЭГ за счет включения элементов электронной демократии (e-democracy), включая инструменты краудсорсинга, общественного обсуждения нормативно-правовых актов в цифровой среде и механизмы открытого правительства (Open Government), что знаменует собой попытку преодоления сугубо сервисного взгляда на природу государства и возврата к диалоговой модели.

Современный этап (с начала 2020-х гг.) отличается решительным переходом к созданию целостной, взаимосвязанной экосистемы, или понятию «государства как платформы» (State as a Platform). В рамках данной модели ЭГ перестает восприниматься как набор разрозненных услуг или даже как совокупность объединенных порталов, превращаясь в единую, гетерогенную цифровую среду, инфраструктурный слой повседневности. Основой выступают сквозные технологические решения (искусственный интеллект, распределенный реестр (блокчейн), интернет вещей), обеспечивающие не просто оказание услуг по запросу, а предсказательное управление жизненными обстоятельствами человека. Государство трансформируется из поставщика услуг в архитектора сложной среды и блюстителя данных, где информация бесшовно (seamlessly) перетекает между ведомствами в режиме реального времени, зачастую без непосредственного участия заявителя (беззаявительный порядок предоставления мер поддержки). В этой связи на передний план выходят вопросы цифрового суверенитета и государственной независимости в глобальном цифровом пространстве, киберустойчивости к угрозам извне, этической легитимности принятия решений с помощью алгоритмов (problem of 'black box') и растущие опасения усиления цифрового неравенства как нового вида социального расслоения, связанного не только с доступом, но и с компетенциями использования технологий.

Таким образом, внутренняя логика развития понятия ЭГ демонстрирует устойчивую тенденцию к усложнению своей структуры и семантики: от разрозненного оснащения через сервисную интеграцию и проактивность к созданию интеллектуальной, объединяющей экосистемы. Направленность эволюции нацелена в сторону сглаживания дуальности в диаде «государство-гражданин» посредством создания цельной, фоновой и глубоко персонализированной цифровой среды обитания. Подобная трансформация, однако, порождает новые эпистемологические и практические вызовы для науки об управлении (Public Administration) и конституционного права, требуя фундаментального переосмысления понятий публичности, суверенитета, приватности и гражданственности в условиях тотального проникновения алгоритмов в общественное пространство и принятие властных решений.

Литература

1. Азов В.А., Смоленский М.Б. Цифровое государство // Инновационные аспекты развития частно-правового регулирования в условиях цифровизации. Сборник научных статей преподавателей, магистрантов и студентов. Ростов-на-Дону, 2025. С. 170-179.
2. Волкова А.Р. Аспекты формирования электронного государства // Экономика, управление и право в современных условиях. Сетевой межвузовский сборник статей. Тольятти, 2023. С. 11-14.
3. Страхов И.А. E-GOVERNMENT как тип современного государства // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 77-82.
4. Страхов И.А. Модели «электронного государства»: от азиатской до российской // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 2 (73). С. 33-40.